

Глава 2

Под воздействием этих феромонов Тэн Жуй смотрел на Шэнь Вэньцзюня с зарождающейся одержимостью в глазах. Ему казалось, что Шэнь Вэньцзюнь был идеальным, словно обработанным восемнадцатью слоями фотофильтров. Тэн Жуй чувствовал, что этот мужчина был самым красивым человеком в мире. Он был очарован, пленен и по уши влюблен.

Реакция Шэнь Вэньцзюня была совсем не такой. Он бросил на этого явно незрелого, едва достигшего совершеннолетия студента колледжа взгляд, полный откровенного отвращения. У этого парня чуть ли не слюни текли.

Шэнь Вэньцзюнь повернулся и торопливо зашагал прочь.

Что за бесполезный идиот, почему это должен был быть он?

Шэнь Вэньцзюнь сначала зашел в учительскую. К счастью, там никого не было. Он наконец-то смог спокойно вздохнуть. Утром он уже принял сильное успокоительное. Он не мог принять еще одно, это могло быть опасно для жизни.

Шэнь Вэньцзюнь посмотрел на часы и увидел, что урок начнется через две минуты.

Было слишком поздно просить отгул.

Более того, он никогда не брал выходных только из-за своей течки.

Но сегодня у него было дурное предчувствие. Альфа, с которым он столкнулся ранее, держал в руках учебник по праву, что делало весьма вероятным, что он записался на лекцию Шэнь Вэньцзюня. Если Шэнь Вэньцзюнь снова с ним столкнется, симптомы течки усугубятся.

На всякий случай Шэнь Вэньцзюнь позвонил Се Ханю, который сразу же ответил.

«У тебя сейчас есть время?» вежливо спросил Шэнь Вэньцзюнь. «Ты можешь приехать в «Х Law»? Я неважно себя чувствую. Если можешь, зайди... примерно на час».

Се Хань сразу понял, что имел в виду Шэнь Вэньцзюнь. «Я возьму отгул и поеду прямо сейчас».

Они были одноклассниками в средней школе и всегда очень хорошо ладили.

В первый год обучения в старшей школе Шэнь Вэньцзюнь проявил себя как омега. Сразу после проявления его феромоны были очень нестабильными, и многие альфы были привлечены этими феромонами. Эти похотливые существа лишь раздражали и вызывали отвращение у Шэнь Вэньцзюня.

Тогда Се Хань каждый день после школы ходил с ним домой. Се Хань был бетой. На него не действовали феромоны омеги, и Шэнь Вэньцзюнь чувствовал себя лучше, пока Се Хань был рядом.

Для Шэнь Вэньцзюня Се Хань был одним из необходимых элементов его жизни.

Се Хань был порядочным человеком. Хотя он и не был альфой, он добился больших успехов в учебе и карьере. Эти двое знали, что всегда могут положиться друг на друга. Все, что им было нужно от другого, всегда делалось хорошо. Без лишних слов.

Если бы Се Хань сказал, что придет, Шэнь Вэньцзюнь сразу бы успокоился.

Он успокоил участвовавший пульс, взял учебник и направился в аудиторию.

Как и ожидалось, войдя в тот зал, он снова почувствовал эти мощные альфа-феромоны.

Только судьба могла усилить действие альфа- или омега-феромонов. Альфы и омеги, которые не были предназначены друг другу, могли улавливать только обычную концентрацию феромонов друг друга.

Шэнь Вэньцзюнь вошел, когда раздался звон колокольчика. Он ворвался, как холодный ветер, мгновенно заглушив все разговоры в зале.

Он посмотрел на последний ряд, где сидел Тэн Жуй. Этот маленький идиот был занят тем, что пялился на Шэнь Вэньцзюня, его лицо покраснело, а глаза практически светились.

Шэнь Вэньцзюнь встречал много альфа-самцов в течке, которые смотрели на него точно так же.

Он допрашивал множество задержанных подозреваемых, которые были отбросами общества. Именно их похотливые взгляды можно было назвать по-настоящему вульгарными и непристойными. Но даже в таких обстоятельствах Шэнь Вэньцзюнь сохранял спокойствие.

Это было немного тяжело переносить, но он мог справиться. Он ушел из дома около часа назад, подавитель, который он ввел, должен был подействовать в полной мере.

Поскольку H Law была чрезвычайно престижным юридическим колледжем, по меньшей мере, восемь из десяти студентов были альфа-самцами.

Аромат прохладных, сладких феромонов Шэнь Вэньцзюня наполнил лекционный зал, заставив многих покраснеть и посмотреть в его сторону.

Один студент не выдержал. Он поднял руку и сказал: «Профессор Шэнь, я думаю, вам стоит принять подавитель... вы слишком... слишком благоухаете».

Остальные ученики молча согласились.

Но Шэнь Вэньцзюнь мог думать только о том, что я уже принял чертов подавитель.

Шэнь Вэньцзюнь, казалось, задумался над этим с бесстрастным выражением лица. Затем он резко рассмеялся и холодно заявил: «Это потому, что у меня течка. В чем дело? Если вы не можете проявить элементарную сдержанность, как вы будете работать с подозреваемыми-омегами в будущем? Вы собираетесь заикаться и умолять их принять подавитель, как вы сейчас это делаете?»

Кто-то хихикнул, и мальчик, который это сказал, покраснел.

Шэнь Вэньцзюнь не отступил от темы. Он вышел из-за кафедры и снял пальто.

Под пиджаком на нем была белая рубашка с жестким воротником и черный жилет. Галстук был завязан простым виндзорским узлом. На нижней части тела были черные брюки прямого кроя. С точки зрения слушателей, он выглядел просто слишком хорошо. Его конечности были идеально, элегантно сложены. У него были длинные ноги и тонкая талия.

Даже среди альф рост Шэнь Вэньцзюня в 182 сантиметра не считался бы низким.

Он неторопливо направился к сидящим студентам.

Его свежие, сладкие и манящие феромоны переплетались с его холодным, высокомерным поведением. Этот аромат был подобен изысканному ветру, дующему сквозь тонкий слой снега. Он был слишком чарующим. Но все студенты думали о презрительных словах, которые только что произнес профессор Шэнь. Они были полны решимости противостоять этому чарующему аромату ради своего достоинства как альф!

Профессор Шэнь был явно одет консервативно. Даже его шея не была обнажена.

Окутанный манящим ароматом течки омеги, Шэнь Вэньцзюнь прошел мимо рядов инфантильных альф, сидящих в зале.

«Я знаю, что многие из вас высокомерны и смотрят на омег свысока», заявил он с серьезным выражением лица. «Но, по правде говоря, быть омегой не лишено своих преимуществ. Даже у омег в течке есть способы использовать свое состояние на рабочем месте. Например...»

Каждая пара глаз в лекционном зале следила за его движениями.

Сердца студентов громко и неровно бились. Все они с благоговением и предвкушением ждали, когда профессор Шэнь пройдет мимо них.

Никто не волновался больше, чем Тэн Жуй.

Другие альфы не могли справиться с феромонами профессора Шэнь. А как же Тэн Жуй? Для него эти феромоны были в сто раз сильнее, ясно?

У Тэн Жуя закружилась голова. Перед глазами все поплыло. Дыхание стало быстрым и неровным, а лицо покраснело. Сердце билось так сильно, что казалось, будто оно вот-вот разорвется в груди.

Когда Шэнь Вэньцзюнь остановился рядом с Тэн Жуюем, разум Тэн Жуя помутился.

Конечно, Шэнь Вэньцзюнь тоже не остался в стороне. Он тоже почувствовал, как его охватывает жар. Но его способность противостоять этим эффектам была намного сильнее, чем у молодого Тэн Жуя.

Шэнь Вэньцзюнь выпрямился и посмотрел на Тэн Жуя слегка прищуренными глазами. «Как тебя зовут?»

Тэн Жуй вскинул голову, словно его челюсть была прикована ледяным взглядом Шэнь Вэньцзюня. У него пересохло во рту, и он, запинаясь, произнёс: «Тэн... Тэн... Тэн Жуй. Тэн — это Павильон принца Тэна. Жуй — это «жуй ли», что означает «острый»»

«Возраст?»

«Девятнадцать... но... но двадцать по традиционной системе».

«История образования?»

«Я учился в начальной школе ХХ, в средней школе ХО и в старшей школе ОО. Мои результаты вступительных экзаменов в колледж были ХХХ».

«Родственники?»

«Я единственный ребенок в семье. Мои родители еще живы. Мой отец — государственный служащий, а мать — врач. Моя... моя семья владеет двумя квартирами. Одна на втором кольце, другая на пятом. И у нас есть машина. Машина за 400 000 юаней».

О чем бы ни спрашивал Шэнь Вэньцзюнь, Тэн Жуй послушно отвечал.

Наконец Шэнь Вэньцзюнь спросил: «Есть ли у вас судимости?»

Тэн Жуй напрягся всем телом, как окаменевшая доска. Он отчаянно замотал головой. «Н... нет... ничего!»

Шэнь Вэньцзюнь пристально посмотрел на него. «Правда?»

У Тэн Жуя закружилась голова. В голове у него все смешалось. В замешательстве он со стыдом признался: «...Однажды я украл удостоверение личности взрослого, чтобы зайти в интернет-кафе, когда был еще несовершеннолетним».

Шэнь Вэньцзюнь улыбнулся.

Черт возьми.

Это было все, о чем мог думать Тэн Жуй. Он тупо уставился на Шэнь Вэньцзюня и его легкую улыбку. Словно мертвое дерево в его сердце внезапно расцвело.

Шэнь Вэньцзюнь выпрямился и окинул взглядом зал. «Видишь? Я много раз встречал таких же недалеких альф во время допросов. Они расскажут тебе все, о чем ты спросишь».

Хриплый смех заполнил зал.

Шэнь Вэньцзюнь вернулся к кафедре, пока продолжался этот смех, и продолжил лекцию.

Студенты притихли и усердно делали записи. Кроме голоса Шэнь Вэньцзюня, были слышны только шелест страниц и скрип ручек и карандашей.

Так что, даже если кто-то и старался вести себя очень тихо, Шэнь Вэньцзюнь все равно сразу услышал, как тишину нарушил звук открывающейся двери. Шэнь Вэньцзюнь поднял взгляд и проследил за звуком до двери.

Вошел Се Хань, приветствуя его улыбкой и взмахом руки.

Шэнь Вэньцзюнь, казалось, нашел опору, на которую можно опереться, как только увидел Се Ханя. После прихода Се Ханя он стал гораздо спокойнее. Он больше не был напряженным и нервным.

Се Хань нашел свободное место в заднем ряду. Так получилось, что он сел рядом с Тэн Жуй.

Сев на место, Се Хань посмотрел на часы и увидел, что до конца занятия Шэнь Вэньцзюня осталось всего три минуты.

Зал был до краев наполнен тяжелым потоком феромонов, но Се Хань ничего не чувствовал.

Се Хань случайно заметил, что лицо Тэн Жуй покрыто потом. Из добрых побуждений он

понижил голос и прошептал: «Тунсюэ (одноклассник), тебе стоит пойти в лазарет, не так ли?»

Он предложил Тэн Жуй салфетку.

Тэн Жуй взял салфетку и вытер лоб. «Спасибо... Я... я в порядке».

Се Хань более или менее понимал, что произошло. Должно быть, этого мальчика привлекли феромоны Шэнь Вэньцзюня. Се Хань много раз видел подобное в прошлом. С тех пор, как Шэнь Вэньцзюнь проявился, бесчисленное множество альф воцелели его и хотели пометить. Но все их попытки заканчивались позорно, ни одна не увенчалась успехом.

Наконец-то прозвучал звонок, возвещающий об окончании урока.

Когда Се Хань встал, он услышал, как несколько соседних учеников шепчутся о Шэнь Вэньцзюне.

«Черт, профессор Шэнь слишком сексуален. Его феромоны слишком хороши. Я вот-вот кончу».

«На нем даже нет ошейника, а его шея такая идеальная и чистая. На нем никогда не было метки альфы. Я мог думать только о том, чтобы поставить на нем метку».

«Я немного его боюсь. Я все еще предпочитаю милых и нежных омег».

«Я не могу представить, какой альфа-самец смог бы его пометить».

Се Хань всегда слышал, как другие говорили о том, как приятно пахнут феромоны омеги. Но как бета, он вообще не мог их почувствовать. Иногда он немного завидовал. Как именно пахли феромоны Шэнь Вэньцзюня?

Шэнь Вэньцзюнь собрал свои учебные материалы и перекинул пальто через руку. Затем он направился к Се Ханю.

Тэн Жуй чувствовал, что сходит с ума. Он в панике думал: "Ч... что мне делать? Он же не собирается просить меня провести с ним течку, правда? У меня... у меня с собой нет презервативов. Мне пойти и купить их сейчас? Я взял достаточно денег? Как вообще мужчины делают это с мужчинами? Я... я... я все еще девственник, у меня нет опыта, смогу ли я хорошо это сделать?! "

Тэн Жуй уже собирался встать, когда Се Хань встал со своего места, расположенного ниже, и заслонил ему обзор.

Шэнь Вэньцзюнь даже не взглянул на Тэн Жуй. Он лишь передал свое пальто Се Ханю.

Се Хань помог ему донести пальто и книги, как делал это бесчисленное количество раз. «Пойдем».

Тэн Жуй выглядел так, будто в него ударила молния. Он стоял как вкопанный, ошеломленный, не в силах ничего сделать, кроме как смотреть, как двое мужчин уходят.

Стоявший рядом студент прошептал: «Черт, это парень профессора Шэня? Они хорошо смотрятся вместе... черт, я ревную, но ему идет».

Как только Шэнь Вэньцзюнь сел в машину Се Ханя, с него словно свалился тяжелый доспех.

Теперь он казался беззащитным, все его тело обмякло.

Шэнь Вэньцзюнь прислонился к пассажирскому сиденью и нажал на кнопку, чтобы опустить сиденье в горизонтальное положение. Когда сиденье медленно опустилось, Шэнь Вэньцзюнь откинул голову назад. Его губы слегка приоткрылись, и он издал давно сдерживаемый стон.

В глазах Се Ханя это зрелище было подобно тому, как если бы сын Божий лежал на алтаре, предлагая себя дьяволу. Чистое, завораживающее зрелище.

Шэнь Вэньцзюнь сложил пальцы в замок и ослабил узел галстука. Его ресницы опустились на глаза, когда он бросил взгляд на Се Ханя и выдохнул: «Поторопись».

<http://bllate.org/book/13246/1179285>